

Брови Лаксуса сошлись в гневе, он уставился на меня, крепко скрестив руки на груди: — Не смей думать, что можешь говорить со мной свысока! Я знаю, что ты сдерживаешься! — он зарычал сквозь стиснутые зубы.

Хм...

Как странно...

Теперь, когда я думаю об этом, я не чувствую никаких дурных намерений, исходящих от него.

— Делаю то же, что и ты, — ответил я, пожав плечами, я сдерживался, конечно, но он тоже сдерживался.

Лаксус оскалил зубы и взревел, и прежде чем я успел сказать или сделать что-либо еще, его тело превратилось в молнию, устремляясь ко мне со скоростью, превосходящей все, что он показывал до сих пор, сокращая расстояние между нами в одно мгновение, нанося удар в живот, кулаком покрытым молниями, с оглушительным треском отбрасывая меня на землю, когда чистая молния ударила по мне: — Железный Кулак Громового Дракона!

Это было чертовски больно.

Больнее, чем я ожидал.

Намного больнее.

При этом мои губы скривились в слабой улыбке, и я медленно поднялся с земли, смахивая пыль с одежды и замечая желтые искры молний, которые все еще оставались в моем теле после атаки.

Увидев, что я стою, Лаксус сделал шаг вперед, его лицо исказилось в смятии эмоций. Его кулаки сжались, и он уставился на меня, требуя большего, чтобы я ответил на его вызов: — Теперь ты будешь воспринимать меня всерьез?! — прорычал он, его голос эхом отдавался в воздухе.

Я мог бы также выполнить его просьбу, прежде чем вмешаются зрители. Я крепко держал рукоять моего дзампакуто в правой руке, медленно вытаскивая клинок из ножен: — Указ и судья всех в этой вселенной. Занрюзуки, — с высвобождением моего Шикай произошел ослепительный взрыв силы, который вырвался из моего тела, распространяясь наружу подобно волне, сотрясая самые основы всего вокруг меня. Он взревел, его голос эхом разнесся в воздухе.

— Да-да, я уже готов, — сказал я, делая шаг вперед, видя, как сама земля дрожит под моими ногами, распадаясь на части, медленно осыпаясь, как затвердевшая глина, не выдерживая

силы моего давления.

Лаксус стоял неподвижно, его взгляд на мгновение впился в мой. Костяшки его пальцев побелели, когда он сжал кулаки, все его тело потрескивало от электричества.

— Отлично!

Без лишних слов Лаксус сделал шаг вперед, собрал большое количество молний в свою правую руку, воздух вокруг него потрескивал, а затем он выбросил руку вперед в движении, похожем на удар, отчего перед ним появился магический символ, превратившийся в огромный кулак из молний, который помчался ко мне с пугающей скоростью.

Сделав шаг вперед, я медленно поднял свой дзампакуто одним ударом разрубил его удар молнии надвое, шокировав Лаксуса, а затем исчез из его поля зрения одним шагом, в мгновение ока сократив расстояние между нами, когда я снова появился перед ним.

Затем, прежде чем он смог отреагировать должным образом, одним плавным движением я переместил хватку на моем дзампакуто, прежде чем погрузить рукоять клинка в его грудь, создавая ударную волну, которая отразилась от земли, образуя трещины в земле вокруг нас.

Лаксус отступил на несколько шагов, его дыхание стало коротким и неглубоким. Его руки быстро переместились вниз и коснулись груди в недоумении, а глаза начали дрожать, показывая его борьбу за сохранение сознания. Однако эта его битва длилась недолго, и довольно скоро его глаза закатились, и он с грохотом рухнул на землю, полностью потеряв сознание.

Я опустил меч и убрал его в ножны, запечатав Шикай, а глаза задержались на неподвижном Лаксусе. Сделав глубокий вдох, я повернулся лицом к старику Макарову, который стоял в тени в нескольких футах от меня, и его глаза встретились с моими, не мигая.

— Я, если что, не навредил ему, — сказал я, глядя на старика, когда он шагнул вперед, свет отразился от его лысой головы, показывая глубокие морщины, вырезанные на его обветренном лице, которые свидетельствовали о его старости.

Макаров на мгновение закрыл глаза, устало вздохнув. Его рот изогнулся в слабой улыбке, когда он снова открыл глаза: — Знаю, — сказал он, кивая. — Хочу просто выразить свою благодарность, что несмотря на его ненависть, ты всё равно считаешь его другом.

Я не сделал ничего особенного.

У меня не было причин причинять боль Лаксусу, даже если он был зол на меня.

— Даже не упоминай, — ответил я, улыбаясь старику.

Макаров тихо усмехнулся.

— Он скоро проснется, через несколько минут или около того, поэтому я был бы признателен, если ты позволишь мне поговорить с ним наедине, — сказал я, глядя на Макарова. Мне давно пора было поговорить с Лаксусом о том, что произошло.

Макаров молча подтвердил просьбу легким кивком головы, прежде чем медленно развернуться и отправиться уверенными шагами, его белый плащ развевался позади него, когда он возвращался в Магнолию.

— • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — —

[От лица автора]

С точки зрения Адама, Лаксус неподвижно лежал на земле, казалось, целую вечность, прежде чем, наконец, его веки дрогнули, и он застонал от боли.

Убийца драконов небрежно попытался сесть, но как только он это сделал, острая боль пронзила его тело, заставив его поморщиться от боли, заставив его вернуться на землю.

— Утречка, — сказал Адам, присаживаясь рядом с ним. — Как ты себя чувствуешь? Нужна ли нам Полюшка?

Лаксус пристально посмотрел на него, отказываясь показывать какие-либо признаки слабости, даже от боли: — Чего ты хочешь?

— Я просто хотел поговорить, — сказал Адам, подняв руки, и показывая пустые ладони. — Послушай, я знаю, что между какое-то напряжение, и когда мы виделись в последний раз, я не особенно помог тебе в твоей ситуации, но я хочу, чтобы ты знал, что, несмотря на отсутствие у меня такта, каждое слово, сказанное мной в тот день, было правдой.

Брови Лаксуса нахмурились, когда он уставился на Адама, не говоря ни слова.

Адам тяжело вздохнул, его глаза забегали по сторонам, когда он провел рукой по волосам и снова заговорил: — Я знаю, что исключение твоего отца было тяжелым для тебя, и я знаю, что ты винишь меня в этом, но это не моя вина. Я не имею к этому никакого отношения, — он сделал паузу, его голос дрогнул, и он отвел взгляд, прежде чем продолжить.

Однако, прежде чем Адам смог продолжить, убийца драконов заставил его замолчать поднятой дрожащей рукой: — Я знаю, — сказал Лаксус, его слова прорезали напряженный воздух. — Я знаю, что это была не твоя вина. И, честно говоря, он это заслужил. Он был обузой для гильдии, и его поведение подвергало всех опасности.

Брови Адама нахмурились, и он медленно склонил голову набок в замешательстве: — Тогда... Почему ты так сильно хотел сразиться со мной?

Губы Лаксуса дрогнули, небольшая складка образовалась между его бровями, когда он вздохнул, его взгляд опустился в пол, молчаливо выражая, насколько неуверенным он чувствовал себя во всей ситуации: — Я не знаю, — наконец сказал он.

Адам вздохнул, одарив Лаксуса легкой, сочувственной улыбкой: — Может быть, это был твой способ найти какое-то облегчение и логичное завершение всей ситуации.

Лаксус испустил долгий, медленный вздох, его губы слегка скривились, как будто они были на грани улыбки, прежде чем он заставил их снова сжаться в тонкую линию, как будто он не был уверен, правильно ли это делать: — Наверное. — пробормотал он..

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2840060>